

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

«Разбирая Валлоттона»

30.10.2025.

Феликс Валлоттон. Пять часов, 1898 г. (Частная коллекция. Photo: Peter Schälchli, Zürich) Делаем вывод: когда в Англии пьют чай, во Франции целуются

В начале была... попа.

За все годы существования Нашей Газеты нам еще не доводилось начинать рассказ о художественной выставке с таких слов. Но факты – упрямая вещь, и что поделаться, если именно в «Этюд попы», написанный в 1884 году 19-летним Феликсом Валлоттоном (1865-1925) и украшающий сегодня чью-то частную коллекцию, упирается изумленный от неожиданности взгляд посетителя главной выставки юбилейного года родившегося в Лозанне художника, года, стартовавшего в [музее Йениш](#) и еще себя не исчерпавшего. Симпатичная такая попочка, при ближайшем рассмотрении не такая уж и «новая», принадлежала она явно не юной девушке, а скорее даме бальзаковского возраста, что не только не лишает ее шарма, а наоборот, придает особую красоту зрелости.

Феликс Валлоттон. Этюд попы, ок. 1884 г. Частная коллекция. Фото: Nashagazeta

Уж не знаем, почему кураторы решили открыть экспозицию именно этой работой, но настроение она точно создает. Несовпадение этого настроения с настроением размещенного поблизости портрета родителей художника, почтенных лозаннских протестантов, дает понять, почему в возрасте шестнадцати лет Феликс Валлоттон раз и навсегда оставил родной дом и перебрался в Париж. О его не лишенной самоуверенности целеустремленности говорит не только этот решительный шаг, но и то, что, отучившись в Академии Жюлиана, в начале 1890-х он примкнул не лишь бы к какой арт-группе, а к тем, кто называли себя «Наби» (Nabis), что в переводе с древнееврейского означает «пророк» или «избранный» – на тот момент таковыми считали себя, в частности, Морис Дени, Пьер Боннар и Жан Эдуар Вюйар, ставшие его друзьями. (Кстати, на знаменитой гравюре под названием «Симфония», выполненной в 1897 году, мы видим Боннара и Вюйара, внимательно слушающих игру на фортепиано Миси Натансон, жены только издателя La Revue blanche и музы всей этой группы.) Успех пришел к Валлоттону довольно быстро: в 1900-х годах его выставки с триумфом прошли в Вене, Мюнхене, Цюрихе, Праге, Лондоне, Стокгольме, выставлялись его работы и в Российской империи – в Москве, Петербурге, Киеве, Одессе...

Феликс Валлоттон. Симфония, 1897 г. МСВА Фото: Nashagazeta

Выставка в Лозанне, организованная кантональным музеем вместе с лозаннским Фондом Феликса Валлоттона, занимает два этажа отведенного под временные экспозиции пространства «Платформы 10». Она и масштабна, и насыщена – посетитель действительно может получить практически полное представление о творчестве художника, отличавшегося завидной плодовитостью. Тематически экспозиция поделена на двенадцать разделов: Начало, Толпа, Юмор, Спектакль, La Revue blanche, Мода, Репрессия, Интерьеры, Обнаженные натуры, Пейзажи, Война, Последние годы. Уже эти названия дают возможность судить о разнообразии сюжетных интересов художника и об его активной гражданской позиции: идейно близкий к анархистам – в 1895 году он создал портрет Михаила Бакунина, – он тесно сотрудничал с журналом «Крик Парижа» («Cri de Paris»), одним из немногих изданий, потребовавших пересмотра дела капитана Дрейфуса, и увековечил на своем сделанном для этого журнала рисунке знаменитое открытое письмо Эмиля Золя «Я обвиняю», в 1898 году.

Феликс Валлоттон. Я обвиняю, 1898 г. МСВА. Фото: Nashagazeta

А тремя годами ранее Октав Узанн, выдающийся французский библиофил и издатель, несмотря на приписываемые ему антисемитские взгляды, заказал Валлоттону серию рисунков для фолианта под названием «Badauderies parisiennes. Les rassemblements. Physiologies de la rue », что можно перевести как «Парижские зеваки. Сборы. Уличная философия». Тема была художнику близка – на тот момент он уже несколько лет внимательно присматривался к толпе, острым своим глазом подмечая интересные детали на улицах, в парках, в магазинах, обращая внимание на то, как по-разному ведут себя люди в разных ситуациях – от обычного дождя до пожара; когда думают, что они на виду или наоборот, что их никто не видит. Все эти «заметки» вылились в серию изумительных рисунков, одновременно лиричных и ироничных, отражающих тонкую душу художника и его искрометный юмор. Изначально рисунки были выполнены черными чернилами. Но со временем, решив их продать, Феликс Валлоттон добавил немного акварели – вкрапления преобладающих нежно-розового и голубого цветов удивительно оживляют черно-белые картинки.

Феликс Валлоттон. Рисунок для "Les Rassemblements", 1896. © МСВА, Lausanne

Посетитель, интересующийся искусством и часто бывающий на выставках, без труда заметит, что на протяжении своего творческого пути Феликс Валлоттон не то, чтобы поддавался влияниям других художников или, тем более, подражал им, но невольно впитывал в себя то, чем жили его коллеги, одновременно расширяя как собственные технические средства, так и цветовую палитру.. Переходя из зала в зал, отмечаешь в разной степени заметные следы Боннара, Кирико, Магритта, узнаешь характерную для Модильяни склоненную головку в «Розовой купальнице» (1893 г.), отблеск Ходлера в «Купании летним вечером» (1892-1893 гг.), неожиданный привет от Климта в «Вальсе» (1893 г.) и летящую Беллу Шагала в «Наказанном преступлении» (1915 г.) И очень интересно было бы узнать, как относился к Валлоттону Рой Лихтенштейн: его гораздо более поздние блондинки вспоминаются, когда застываешь перед неожиданной «Андромедой» 1918 года рождения – стильной, с укладкой и покрашенными яркой помадой губами.

Феликс Валлоттон. Розовая купальница, 1893 г. Musée d'Orsay, Paris Фото:

Кураторы выставки Катрин Лепдор и Катя Полетти не поскупились на разнообразные экспликации, содержащие как биографические данные Феликса Валлоттона, так и пояснения к конкретным картинам. При этом восприятие авторов этих текстов не всегда совпадает с восприятием простых зрителей. Так, нам очень понравилась картина «Театральная ложа, господин и дама», созданная в 1909 году и хранящаяся в собрании неизвестного швейцарского коллекционера – вот счастливчик! Согласно висящей рядом табличке, «между мужчиной и женщиной, похоже, разыгрывается драма, на которую указывает лишь рука в белой перчатке, выступающая из тени». Действительно, эта рука в перчатке на первом плане сразу приковывает к себе внимание, только нам она не указала на драму, а напомнила образ Одри Хепбёрн, эталона элегантности, в «Моей прекрасной леди».

Феликс Валлоттон. Театральная ложа, господин и дама, 1909 г. Частная коллекция. Фото: Nashagazeta

Очень, очень хороши пейзажи Валлоттона, прочно вошедшие в его творчество с 1909 года и со временем из сугубо реалистических превратившиеся в слегка синтетические: так и хочется окунуться в эти волны, прогуляться по этим пляжам, полюбоваться этими заходами солнца, потрогать (и попробовать!) роскошные перцы, отражающиеся в кухонном ноже так, что кажется, будто он в крови.

Феликс Валлоттон. Желто-зеленый заход солнца, 1911 г. Частная коллекция. Фото: Nashagazeta

На протяжении всей жизни Феликс Валлоттон писал не только закаты и ню. Выставка позволяет судить о том, как менялся он сам, оставаясь, судя по числу автопортретов, одним из любимых собственных натурщиков. Если на входе на выставку нас встречает сделанная в 1897 году Альфредом Атисом фотография, на которой Валлоттон смахивает одновременно на Ленина в кепке, на своего тёзку Дзержинского и на актера Михаила Козакова, то провожает нас, так сказать, уже совсем иной Валлоттон – седой, округлившийся, тщательно одетый, с элегантной булавкой в шейном платке вместо галстука. А между этими фотографиями – четыре автопортрета, на которых художник запечатлел себя двадцатилетним (1885 г.), достигшим возраста Христа (1897 г.), приближающимся к пятидесяти годам (1914 г.) и незадолго до смерти, наступившей в 1925 году – Феликс Валлоттон скончался от рака на следующий день после своего шестидесятилетия.

Феликс Валлоттон. Коллаж Нашей Газеты

Выставка будет работать до 15 февраля 2026 года, всю практическую информацию о ней вы найдете на [сайте музея](#). Очень рекомендуем!